

Вокруг кружили тучи пыли, а колодец-мираж разваливался. И пока оставшаяся без огненной росы иссушающая пустыня смерти была на грани того, чтобы встретить свой конец, Вэйд дерзко улыбнулся.

– Мимо, дядя непригодный. Я не мальчик на побегушках и не домашний пёс! – Вэйд резко поднял ладонь и нарисовал перед собой магический круг. Его впитавшее огненную росу тело испустило колоссальную магическую силу, превосходящую даже самих богов. – А царствующий над всем этим миром Великий Пригодный Вэйд!

Гроза и снег окутали бурю. Направленный прямо на меня «Изэрт Джишенд» разбушевался. Я собрался перехватить удар, и в моих магических глазах появились магические круги, но в этот миг раздалась бурная громоподобная мелодия флейты.

– Небо есть непостоянство и настроение, – разнёсся громовой раскат и «Изэрт Джишенд» поразила синяя молния. – Давай споем, давай споем. Да, давай споем. Прямо как ветер, а иногда как гром среди ясного неба. Божественная флейта перемен Идидрознд.

Бог изменение Гэтенарос превратил мелодию флейты в молнию своими полномочиями и заблокировал селектирующую бурю. Столкновение синей молнии с бушующим штормом в сопровождении оглушительного грохота стало обращать разваливавшийся колодец в тучи пыли, ещё больше увеличивая её объём.

– Собираешься победить меня такой фиговенькой молнией?

Едва Вэйд, сжав кулак, вложил в бурю магическую силу, как она стала ещё мощнее и начала поглощать синюю молнию.

– Ха-ха, круто! Великий Вэйд отсеет вас, слабачьё!

– Изменившаяся основа вскоре встанет перед лицом рождения... – раздался спокойный голос, – ...и станет прудом вскоре, а затем и морем-матерью первая капля. Пробудись же, моё доброе дитя. Щит рождения жизни Аврохэлиан.

Богиня рождения Вэнзель высоко подняла свой тёмно-синий щит. Тусклый свет окутал выпущенные Гэтенаросом молнии, и они тут же стали превращаться в состоящего из них гиганта, который остановил надвигающийся «Изэрт Джишенд» обеими руками.

– Хотите помериться силами? Какому-то чучелу я не уступлю!

Вэйд резко выбросил руку вперёд, после чего шторм разбушевался ещё сильнее, и начал замораживать великана из молний метелью и рассекать его ураганом. При этом Вэйд постоянно и бдительно следил за мной.

- Углубится ещё сильнее после рождения основа ... - сказал Дильфред, словно вознося молитву, держа в руке посох, - ...и в лесу спиральном путник познает... что листья эти есть заблуждение глубокое и понимание поверхностное... Глубин не знаешь, глубин не знаешь, ты до сих пор глубин не знаешь. Вечно путник сей спирали погружается к мышления пределам, абсолютно недостижимых, точно в лабиринте. Посох углублённых дум Бостум.

На левой части груди громового гиганта появился красный лист, который, будто имитируя сердце, целиком накачал его красной магической силой. Значительно углубившийся гигант крепко вцепился в «Изэрт Джишенд» и неистово оттеснил его.

- Спираль пронзающий шип бездны, - спокойно произнёс Дильфред.

Выпущенный им Травяной Шип Бездны вонзился в «Бехелиус» и, словно попав в ушко иголки, пробил именно уязвимое место формулы, и тёмный гроб развалился на куски.

Резво выскочивший изнутри бог смерти Анахем приблизился к Вэйду. Тот позволил обрушившейся сверху Иссущающей сабле смерти Гузелами пронзить его правую руку, после чего схватил руку Анахема и заблокировал её.

- Владыка демонов Анос, - начал Дильфред. - Мы вчетвером сдержим это дитя-огненного росовика. Отправляйся к тому, кто стоит за похищением огненной росы. И хотя просить тебя об этом абсурдно, но... я молю тебя, пожалуйста, сбереги порядок Да Ку Кадатэ, - держа в руке Посох углублённых дум и проявив «Божественные Глаза Глубин», бог углубления Дильфред сказал: - ...Должно быть, ты узрел глубины бездны, которые оказался не в состоянии увидеть я...

Полагаю, Дильфред тоже всё более-менее понял. Будучи богом, он никогда бы не смог туда добраться.

- Хм, вы вряд ли сможете с ним справиться.

- Не неси чуши, долбанный непригодный. Не меня, Анахема, поглотит погибель, а я её!

Словно говоря мне: «иди уже», Анахем покрыл всё своё тело магической силой в форме туч песка, нанося Вэйду колющие удары Иссущающей саблей смерти.

- Не досадно ли просить об этом непригодного? Впрочем, полагаю, сейчас не время об этом переживать.

Вокруг Гэтенароса собрался изумрудный ветер. Он поднёс божественную флейту к губам и стал играть на ней, вдвывая в неё ветер. В тот же миг из громового гиганта изверглись красные и синие молнии, и обрушивавшийся колодец наконец полностью обвалился.

Мы оказались посреди поднявшихся туч пыли.

– Ступай, владыка демонов Анос. Пока Да Ку Кадатэ ещё не полностью разрушен! – крикнула Вэнзель.

– Как только покончим с этим делом, нам с вами нужно будет решить наши собственные, – сказал я, выпуская магическую силу из всего тела и рисуя магический круг «Флеса». – Пообещайте мне, что мы с вами подискутируем на тему будущего смертных и богов.

– Обещаю, – с предельно серьёзным видом ответил Дильфред.

– Пойдёмте, – окликнул я Сашу с Мишей и влил магическую силу в круг «Флеса».

Между тем Миша повернулась к богине рождения.

– Вэнзель.

– Наконец-то мы, четыре фундаментальных бога, вместе с тобой, Милития, – ответила она ей с мягким выражением лица.

Миша кивнула.

– Выживи.

– ...Эй, вы, – Вэйд с растерянным видом непринуждённо сжал магический круг. – О чём это вы только что говорили?

«Изэрт Джишенд» неистово закружился и легко отбросил громового гиганта, закрутив его.

– Хоп!

Пнув Анахема, Вэйд отскочил назад.

– Не уйдёшь...

– Назад глянь, дубина!

Отброшенный громовой гигант врезался в Анахема сзади и придавил его.

- Ха-ха! Думаешь сможешь сбежать от меня, Великого Пригодного Вэйда?!

Он полетел прямо ко мне при помощи «Флеса», но тут вокруг раздался жуткий звук. Рёв Гузелами.

- Сколько бы вы не пыжились, всё воздвигнутое вами – это дом, построенный на песке.

Звук отозвался эхом, и вокруг Вэйда закружились тучи песка и появилось множество песчаных башен, которые разделили нас с Вэйдом.

- Углубившаяся основа скончается, а от одного рёва Гузелами всё сущее рушится и иссушается.

Иссушающая сабля смерти Гузелами вонзилась в громового гиганта. Анахем объединил силу, циркулирующую от изменения к рождению, от рождения к углублению и достигшую смерти. Его пламенный клинок увеличился до таких размеров, что его легко можно было спутать с башней и ярко вспыхнул.

- Рушится дом, построенный на песке, а рёв Гузелами – есть кончины знак, – воспевая, произнёс Анахем. – От одной царапины лишь опустится занавес – тщетны сопротивления попытки, – раздался жуткий рёв и песчаный замок сильно вздрогнул. – Погребение иссушающей смерти – Сабля Конца Гузелами!

Увеличившийся Гузелами обрушился на башни, которые держали Вэйда взаперти. Обратившиеся в песок и рушащиеся на нём здания, казалось, воплощали собой явление конца жизни.

- Идите!

Разом выпустив магическую силу, мы взмыли вверх, подобно стреле света. Двигаясь против сыплющегося песка, мы вылетели из колодца, пробившись через потолок из туч песка, и оказались в изменившейся до неузнаваемости иссушающей пустыне смерти.

Земля раскалывалась и была усеяна бесчисленными трещинами. Щели были настолько глубокими, что их дна не было видно, а песок в них сыпался водопадами. Щели стремительно расширялись, а число трещин тем временем множилось. Утратив огненную росу и порядок, иссушающая пустыня смерти вот-вот должна была встретить свой конец.

- Нехило же ей, однако, досталось. Да Ку Кадатэ – фундамент порядка. Кто знает, что станет с лазурными небесами богов, если он рухнет.

- Сейчас вообще-то не время вести себя так расслаблено! Я поняла, что существует виновник гибели мира, но ведь мы должны найти, где именно он находится, разве нет? – паникуя,

сказала Саша.

Миша взглянула магическими глазами на иссушающую пустыню смерти.

- Времени нет.

- Ерунда, ты всё поймёшь, если подумаешь об этом. Ты говорила, что общий объём магической силы мира постоянно сокращается. - сказал я, летя по иссушающей пустыне смерти. Летящая сбоку от меня Миша кивнула. - Порядки разрушения и созидания равны. И раз несмотря на это, объём создаваемого меньше разрушаемого, то существует вероятность того, что где-то отнималась магическая сила, или же, если выражаться терминами порядка Да Ку Кадатэ, - огненная роса.

Оглянувшись вокруг, я заметил кое-что на дюне. Мираж, который проецировал деревья. Это был вход в божественные владения Дильфреда - глубинный дремучий лес. Зелёная огненная роса в форме листьев и высокие деревья были на грани полного увядания. Видимо, его божественными владениям тоже недолго осталось. Я приземлился на одно из немногих мест, куда ещё можно было встать ногами.

- Огненную росу отнимали с самого первого дня. Ни четыре фундаментальных бога, ни богиня создания Милития, не могли заметить сокращения огненной росы. Это слепое пятно богов, связанное с тем, что они являются порядками.

Встав перед миражом, я заглянул в его бездну магическими глазами, окрашенными в темновато пурпурный.

- Жизнь рождается, углубляется, вскоре достигает кончины и выходит навстречу изменению. В какой, в таком случае, момент нужно отнять магическую силу так, чтобы боги этого не поняли?

Миша несколько раз моргнула, а взгляд глубоко задумавшейся Саши стал серьёзным. Не может такого быть, чтобы четыре фундаментальных бога, которые повелевают рождением, углублением, смертью и изменением, не заметят попытки отнять магическую силу во время любого из этих процессов. Ведь с какой стороны не взгляни, если магическая сила уменьшится, то получится нестыковочка.

Однако...

- Есть в Да Ку Кадатэ область, незримая для божественных глаз четырёх фундаментальных богов, - я сделал шаг вперёд и сунул руку в мираж. - Факел на мгновение разгорается с новыми силами перед тем, как потухнуть, и нужно использовать этот свет, чтобы преодолеть затухание.

- А-а... - начала Саша. - Когда магическая сила приближающейся к разрушению основы

увеличивается?..

Я кивнул.

- Приближающийся к гибели не имеет способа узнать, насколько именно увеличится его магическая сила. Так вот, понемногу отнимается именно эта возросшая перед гибелью магическая сила. Сразу же, разумеется, ничего не происходит, но если отнять магическую силу, которая по идее никуда уходить не должна, то когда-нибудь и где-нибудь её станет не хватать, и она исчезнет.

Малейшее нарушение, происходившее во время рождения, во время углубления, смерти, или же во время изменения, когда-нибудь обязательно аукнется и принесёт одну гибель. Поэтому между разрушением и созиданием нет равновесия.

- Дильфред говорил, что по ту сторону миража находится промежуток. Граница, которая не является ни глубинным дремучим лесом, ни иссушающей пустыней смерти, но в то же время точно являющаяся и тем, и другим.

Смерть находится в конце углубления. До какого момента идёт углубление, а с какого начинается смерть? Скорее всего, они пересекаются. Это углубление и смерть одновременно. Будучи в конечной точке углубления, магическая сила невообразимо возрастает, но, будучи в начале смерти, она крайне хрупка и может легко сгинуть.

Единственный бог способный увидеть конец углубления - это бог углубления Дильфред. Однако этот промежуток находится вне досягаемости его божественных глаз, так как является смертью, что противоречит его собственному порядку. Ну а бог смерти Анахем не обладает божественными глазами, способными увидеть дно углубления.

- Похититель огненной росы использовал это слепое пятно. Нет, скорее всего, мир был так устроен с самого начала.

Я влетел в мираж. Миша и Саша последовали за мной. Кратчайшая задержка, что не длится даже одного мгновения. Факел на мгновение разгорается с новыми силами перед тем, как потухнуть, и нужно использовать этот свет, чтобы преодолеть затухание. Мои магические глаза уже неоднократно наблюдали этот миг, поэтому они должны быть способны узреть бездну мира богов, ещё более глубинное место Да Ку Кадатэ. И у Миши с Сашей, скорее всего, тоже.

Уловив на мгновение крохотный свет, я потянулся к нему рукой. Моё тело охватило яркое сияние, и обстановка вокруг разом изменилась.

Мы падали посреди неба, в котором раскинулось бесконечное море облаков.

- Где это мы?..

- Глубины бездны фундаментального сада-круговорота? – сказали Саша и Миша.

В небе кружило, подобно светлячкам, и падало, как и мы, огромное количество огненной росы.

- Видимо, да.

Я посмотрел вниз и увидел бесчисленное множество храмов, рядами плотно стоящих друг к другу. А в глубине находился огромный храм-трёхгранная пирамида с вратами. Они были открыты, и в них постепенно затягивалась огненная роса в форме света, похожая на светлячков.

Я напряг магические глаза и увидел по ту их сторону замок владыки демонов Дельзогейд и храм науки эры богов Эверастоанзетта. А ещё дальше пересекающиеся «Солнце Разрушения» Сарджельдонавэ и «Луну Созидания» Артиэльтоноа. Надвигалось солнечное затмение.

- Вот мы и нашли его, Милития, Аверню, – сказал я двум смертным девушкам, что некогда были богинями. – Это – изъян мира.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734455>